

И ты еще говорила, что тебе не нужно мое тело! - Это была первая мысль, которая появилась у него в голове. Тем не менее, парень знал, что его жизненно важная часть находится во власти этой женщины, и если он произнесет эти слова, то она может в ярости оторвать его младшего брата.

Дыхание Юнь Цзяньюэ участилось. В одно мгновение ее мозг полностью отключился. Она понятия не имела, как вести себя в подобной ситуации.

Самые разные мысли заполнили ее разум. Несмотря на то, что ее сердце бешено колотилось, она все равно должна была сохранять достойный вид Грандмастера. Она старательно сохранила холодное выражение лица и произнесла: "Ты бы поверил мне, если бы я сказала, что это просто случайность?"

"Конечно, я бы так и сделал!" - Цзу Ань продолжил: "Но не могла бы ты, пожалуйста, сначала отпустить меня? Меня сейчас разорвет от твоей хватки..."

Его вены вздулись, а выражение лица было немного болезненным. Он осторожно ее предупредил.

По сравнению с тонкой, маленькой рукой Цю Хунлей, рука этой женщины была похожа на железный зажим. Не будь его тело крепче, чем у обычного человека, рука Грандмастера, которая может раздавить камень, словно тофу, не оставила бы младшему брату Цзу Аня ни единого шанса.

В это время Юнь Цзяньюэ вышла из своего оцепенения. Ее маленькая рука молниеносно отдернулась, после чего она отвернулась. Ее обычно уверенное и беззаботное лицо было покрыто слоем неестественного румянца.

Она сделала глубокий вдох и успокоила свои бушующие эмоции. Затем она с притворным спокойствием произнесла: "Я уже позаботилась о большей части печати в твоем теле. Оставшийся кусок был высосан таинственной силой. Хм, ты также высосал часть моей энергии, которую я влила в твое тело. Если бы не Хунлей, я бы уже забила тебя до смерти."

"Спасибо тебе, старшая сестренка мастер секты". - произнес Цзу Ань с искренней благодарностью. Он не потерял сознание полностью, поэтому у него было смутное воспоминание о том, насколько опасным был этот процесс. В критический момент Сутра Пожирания Небес внутри его тела сработала сама по себе, поглотив часть ее энергии. Цзу Ань чувствовал из-за этого небольшую вину.

"Энергии Земного Бессмертного и Грандмастера принесут тебе огромную пользу, как только ты полностью их усвоишь". - Юнь Цзяньюэ сделала паузу, после чего добавила: "Но помни, ты ни за что не должен полностью поглощать энергию императора. По крайней мере, оставь

пустую оболочку, иначе император наверняка поймет, что ты уже снял печать. Я научу тебя способу предотвратить это, сделай так...”

Цзу Ань был потрясен. “Старшая сестренка действительно стара и мудра! Я ведь и правда мог бы оказаться в опасности.”

С его пониманием императора, если бы Чжао Хань узнал, что его печать уже снята, то он определенно использовал бы еще более порочный метод, чтобы расправиться с Цзу Анем.

“Стара?” - Брови Юнь Цзяньюэ приподнялись. Она была чрезвычайно чувствительна к этому слову. Женщина раздраженно фыркнула: “Кроме того, я не знаю, где ты научился этой зловещей технике поглощения. Помни, либо не используй ее, либо заставь замолчать всех, кто станет свидетелем того, как ты ей пользуешься. Как только новости о твоей технике просочатся наружу, ты станешь врагом общества во всем мире”.

“Спасибо тебе, старшая сестренка, за напоминание”. - Цзу Ань, очевидно, понял, что она имела в виду. Что было самой важной частью культивации? Очевидно, Ки! Если бы кто-то мог высасывать энергию Ки другого человека, чтобы укрепить себя, то все люди наверняка бы сплотились, чтобы избавиться от подобного человека.

Юнь Цзяньюэ кивнула, когда увидела его серьезный вид. Похоже, ей не нужно было его предупреждать. Она подумала о другом. “У тебя есть какие-нибудь связи со Святой Сектой?”

Цзу Ань был сбит с толку. Он не знал, почему она вдруг спросила о чем-то подобном. “Э-э... мои отношения с Хунлей учитываются?”

Изначально он хотел сказать, что у них двоих были особые отношения, но он не решился из соображений безопасности своего младшего брата.

Юнь Цзяньюэ: “.....”

“Я спрашиваю тебя, культивировал ли ты раньше Искушение Небесного Дьявола Святой Секты, или кто-то из твоих предков раньше был частью Святой Секты?”.

Женщина вспомнила этот знакомый источник силы, когда столкнулась с печатью императора. Энергия была высокого качества, повергнув в шок даже ее саму. Ей действительно было любопытно, что это было.

Цзу Ань покачал головой. “Конечно нет. Я уже такой красивый и обходительный, что трусики сами спадают с девушек, куда бы я ни пошел. Почему я должен развивать эту твою технику?”

Юнь Цзяньюэ: “.....”

Этому парню как обычно нужна взбучка...

Было не слишком вероятно, что Цзу Ань культивировал Искушение Небесного Дьявола. В конце концов, раньше эту технику культивировали только девушки, а предыдущие лидеры Святой Секты передавали ее своим самым близким ученицам. Тем более, культиваторы должны были поддерживать свою чистоту, но этот парень перед ней... Хм, кто знает, сколько раз он уже это сделал.

Пока женщина размышляла про себя, в ее душе раздался таинственный стук. После чего теплый поток энергии растекся по всему ее телу. Она подсознательно сжала ноги вместе.

“Что-то не так?”- быстро спросил Цзу Ань, заметив странность в ее поведении

“Ничего!” - Юнь Цзяньюэ была похожа на испуганного кролика. Она отскочила назад и расширила расстояние между ними, как будто боялась, что он подойдет ближе.

Цзу Ань был сбит с толку. Почему ты смотришь на меня так, словно я какой-то волк? Это мне должно быть страшно, разве нет? Тем более, что я вообще могу тебе сделать с нашим разрывом в культивации? Кроме того, если ты решишь что-то сделать, то я ничего не смогу тебе противопоставить!

Вздох... Если дело действительно дойдет до этого, то у меня есть только одна просьба... пожалуйста, будь нежной...

Выражение лица Юнь Цзяньюэ несколько раз дрогнуло, как будто она испытывала сильное внутреннее смятение.

Некоторое время спустя она, наконец, выпрямила свое дрожащее тело. “Тебе следует поработать над очищением энергий. Я пошла.”

Затем ее фигура исчезла из комнаты. Однако через секунду она снова появилась у входа. “Никому больше не рассказывай о том, что произошло сегодня. Если до меня дойдет хоть малейший слух, ты покойник.”

Сказав это, она ушла, даже не дождавшись ответа Цзу Аня.

Цзу Ань в замешательстве посмотрел в ту сторону, куда она ушла. Почему ее голос звучит так странно? Он звучит не так холодно и высокомерно, как обычно. Ее голос даже немного дрожит,

как у маленького котенка... Она явно угрожала ему, но парень совсем не чувствовал опасности...

Кхм, как это возможно? Культивация этой незамужней старой женщины так высока, а ее сила воли так непоколебима, как это может быть то, о чем я думаю? Вероятно, она была ранена, когда помогала мне с печатью, поэтому она хочет вернуться и немного отдохнуть.

Таким образом, он собрался с мыслями и начал очищать мощные потоки энергии внутри себя.

...

Между тем, прошло совсем немного времени с тех пор, как Юнь Цзяньюэ покинула комнату Цзу Аня. Ее ноги подкосились. Она ухватилась за ближайшие перила, чтобы не упасть.

С ее губ сорвался стон. Выражение ужаса промелькнуло в глазах Юнь Цзяньюэ. “Как это возможно? Я уже успешно культивировала Искушение Небесного Дьявола! Как я все еще могу быть охвачена похотью?”

Ее техника была мощной, но у нее также были всевозможные побочные эффекты.

Помимо того, что женщине не разрешалось терять девственность до того, как техника будет полностью освоена, была еще одна постыдная вещь, о которой она не рассказала Цзу Аню. Дело было в том, что когда техника достигала поздней стадии, женщину захлестывала похоть. В каждом месяце было несколько дней, когда ее переполняло желание, искушавшее найти мужчину, который бы ей помог.

Если у женщины получается пережить этот период – ее культивация становится намного чище. Однако если у нее не получается, то ее многолетняя тяжелая работа тратится впустую.

Побочные эффекты этой техники будто были созданы для того, чтобы помешать людям добиться успеха. Несмотря на то, что Святая Секта была полна выдающихся учеников – людей, добившихся успеха было крайне мало.

Именно это было причиной, по которой она настояла на том, чтобы разлучить Цзу Аня и Цю Хунлей.

Возможно, ее послушная ученица и могла контролировать себя, но только потому, что ее культивация еще не достигла такого уровня. Как только она войдет в более позднюю стадию и

ее охватит похоть, при этом ее любовник будет рядом, то трудности этих дней с каждым месяцем становились бы экспоненциально выше.

Юнь Цзяньюэ полагалась на свой шокирующий талант и силу воли, чтобы довести эту технику до пика. Она наконец-то освободилась от похоти, которая так долго опутывала ее. Так почему же это чувство появилось вновь?

Даже ее невероятно твердая воля начала колебаться. Не только из-за страха оказаться во власти этой техники, но и из-за страха перед неизвестным.

Если она все еще не может освободиться от этого состояния даже на своем ранге, тогда какой смысл оставался в культивации этой техники?

Но она уже не могла утруждать себя мыслями обо всем этом. Женщина поспешно вернулась на задний двор. Именно там находилась ее личная комната. Кроме того, это место было соединено с природным источником, из-за чего там была оборудована крытая ванная. Именно в этом месте она обычно мылась

Юнь Цзяньюэ бросилась внутрь. Волна энергии вырвалась наружу, заблокировав дверь и окна. Затем она сняла одежду, обнажив свое сверкающее белизной тело и рассыпав по спине длинные черные волосы. Черный и белый цвета создавали разительный контраст. Вся ее фигура излучала неуловимую ауру соблазнения, которая заставила бы любого мужчину в этом мире превратиться в животное.

Она знала, что это было результатом ее неспособности контролировать свою технику. Она быстро прыгнула в ледяной бассейн, отмокая внутри. Вскоре после этого первоначально холодный как лед бассейн начал вскипать.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2858010>